Маленькая Джинни и маленький Ронни (хотя Ронни терпеть не мог это прозвище) были в доме тетушки Мюриэль, и их тошнило от запаха старухи, который, казалось, витал по всей округе. Конечно, тетушка Мюриэл всегда рассказывала замечательные истории и пекла чудесные пирожные с помадкой, но именно запах всегда их раздражал.

К счастью, Великая тетушка Мюриэль избавила детей от постоянных жалоб на нее, рассказав им одну очень старую историю. Легенду о проклятии Стагга.

Сначала маленькая Джинни была очень разочарована тем, что это не история о Гарри Поттере, но потом вспомнила, что тетя Мюриэль никогда не рассказывала ей истории о Мальчике-Который-Выжил. Тетушка Мюриэль всегда рассказывала о том, что происходило в их семье, и хотя некоторые из этих историй всегда были сплетнями и досужими разговорами, эта история была захватывающей. И это была не та история, которую тетушка рассказывала им раньше.

"Давным-давно, еще до Мерлина, до Трех братьев, - говорила великая тетушка Мюриэль своим резким голосом, сохранившим твердость, несмотря на возраст, - жил король по имени Арторигус. Он был великим чародеем - вождем своего племени друидов, правившего на небольшом участке земли где-то в Северной Ирландии. Он был также человеком многих пороков - его пороки были безобидны, но они были сильны. Он любил свое золото и любил своих женщин. А может быть, он любил всех женщин - ведь для него не имело значения, богата женщина или бедна, велика или мала, знатного происхождения или из грязи. Он любил их всех. Он соблазнял и обхаживал их всех. Не многие мужчины могли соперничать с королем, поэтому Арторигус вскоре создал себе целый гарем красавиц, которые служили ему и только ему.

"Но однажды на королевство опустилась мрачная тьма, когда на него с моря напали сотни разбойников под предводительством Семьи по имени Стагг. Их было трое - мужчина, его жена и дочь. И вскоре они завоевали целые земли, которые находились под управлением Арторигуса. Они убивали десятками и опустошали завоеванные земли - их целью было не править, а просто грабить и мародерствовать.

"В конце концов король Арторигус отправился со своей могучей армией противостоять Стаггам, и они сошлись на небольшой возвышенности. Битва была долгой и кровавой - разбойники сражались, как звери без цепи, оскалив зубы и используя страшную магию, а армия короля билась как единое целое, дисциплинированная и разумная, используя сталь и огонь заклинаний. В конце концов разбойники были истреблены, а Стагги взяты в плен.

"Арторигус был в ярости. Он приказал обезглавить патриарха рода Стаггов, но его жена и дочь взмолились о помиловании. У патриарха была красивая жена с длинными рыжими волосами и изящными манерами и очень красивая дочь, столь же яростно преданная, сколь и прекрасная. Арторигус - ценитель красоты - был покорен их очарованием и исполнил это желание. Однако у Арторигуса было условие: он пощадит мужчину только в том случае, если жена и дочь согласятся присоединиться к его гарему и поклянутся с помощью магии никогда больше не видеть своего мужа и отца.

"Жена и дочь плакали и умоляли, но Арторигус стоял на своем. В конце концов они согласились и принесли свои страшные клятвы. Патриарх Стагга был освобожден, но при виде жены и дочери, стоящих на коленях перед Арторигусом в мольбе, патриарх почувствовал такую великую печаль. Он не мог отпустить их, и они никогда больше не смогли бы увидеть его, поэтому, чтобы не разлучаться с ними, он соорудил себе большой костер и сжег себя заживо, надеясь после смерти навсегда остаться с ними.

Но прежде чем взойти на костер и сжечь себя, Стагг обратился к Арторигусу и проклял: "Втрое больше заплатит твой род за мое поражение - во-первых, золото, которое ты так любишь, скоро закончится. Во-вторых, твой род будет редеть и запятнает себя кровью маглов. И в-третьих, твой род постигнет та же участь, что и мой - мужчины твоего рода будут просить, чтобы их жен взял мужчина из моего рода. Это проклятие я возлагаю на тебя, Арторигус!

"И грянул гром и молния, когда Стагг вспыхнул. Арторигус, встревоженный проклятием Стагга, созвал свой Совет, и они совершили несколько заклинаний, чтобы отсрочить наступление проклятия. И они в значительной степени преуспели, ибо род Арторигуса процветал и разрастался намного дольше Эпохи Основателей.

"В конце концов Арторигус умер счастливым человеком, окруженный любящими женами и детьми. Его линия, конечно же, наша - Уизли, и они долгое время были богаты и процветающи.

"Что касается бедного Стагга, то его жена родила сына вскоре после обручения с Арторигусом - ходили слухи, что сын был ребенком Стагга, зачатым до того, как его жена присягнула на верность своему новому королю и мужу. Арторигус воспитывал ребенка как своего, но тот был непоседлив и вскоре отплыл в Англию, надеясь избавить свое имя от зловония наследия Стагга и мерзких слухов.

"И этот ребенок, младший Уизли, стал первым из Певерелл - великой линии, которая привела к самим основателям. Но легенда о проклятии Стагга жива - ходят слухи, что скоро чары ослабнут, и проклятие станет явью - оно ждет в тени своего шанса заразить род".

Маленькая Джинни вздрогнула. "Тетя, - сказала она, - значит ли это... значит ли это, что наша семья проклята?"

Великая тетя Мюриэль благосклонно улыбнулась ей. "Возможно, - сказала тетушка со злой усмешкой, - но ведь твоя семья сейчас не очень богата, правда, дитя? Да и кровь наша не чиста - не то чтобы это имело значение. Два из его условий, похоже, сбылись, не так ли? Проклятия ведь действуют очень тонко."

Молли Уизли вздохнула, глядя на дочь.

"Ты хочешь... что?" спросила Джинни, изумленно глядя на мать.

О, на что я только не иду ради любви, - устало подумала Молли. По правде говоря, она и сама знала, что ее сексуальная жизнь нуждается в разнообразии, но никогда не думала, что Артур будет увлекаться подобными вещами - по крайней мере, для нее это казалось необъяснимым, и она не могла представить, что будет возбуждаться, наблюдая, как ее любимый муж занимается этим с кем-то другим.

Но однажды она уже пыталась это сделать ради него, и до сих пор помнит, каким очарованным он выглядел во время той встречи в Ноктюрн-аллее. После этого она сопротивлялась его требованиям, но в последнее время он был так настойчив, что в конце концов она уступила и ей даже начала нравиться эта идея. Не то чтобы она когда-нибудь призналась в этом Артуру - хотя, насколько она знала, Артура возбуждало даже такое предположение.

"Джинни, - мягко сказала Молли, - ты знаешь о своем отце... и обо мне".

Джинни кивнула. К несчастью для Молли и Артура, их старший сын видел, как они тайком

выбрались из норы в ту ночь под действием полиджойса, и, подслушав несколько разговоров между супругами, быстро догадался, какой необычный фетиш был у его отца. Конечно, Молли не знала об этом до тех пор, пока Билл и Чарли наконец не рассказали им об этом.

Это был долгий и мучительный разговор, но в конце концов их сыновья пожали плечами и смирились с этой идеей. К этому времени все их дети знали об экспериментах родителей и с неохотой принимали их.

Но Молли знала, что неохотное согласие - это не то же самое, что искреннее одобрение. Но она продолжала: "А еще тебя всегда волновала... твоя проблема с... Гарри. Той, о которой мы говорили в прошлом месяце".

Джинни яростно покраснела и ответила: "Я..."

Молли перебила: "И ты как-то рассказывала мне о том, что хочешь расширить круг..."

Джинни горячо возразила: "Да! Но не это! Мама, это была шутка. Я пошутила! Я не имела в виду... Как ты вообще могла подумать, что я могла иметь в виду такое?"

http://erolate.com/book/4320/155243